

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ПУШКИНСКИМ МЕСТАМ РОССИИ

Страницы школьного литературного краеведения

Юлия Уварова,
учитель словесности
Центра образования № 825
г. Москвы

«**Ч**итая Пушкина, можно превосходным образом воспитать в себе человека». Эти знаменитые слова В.Г. Белинского дают исчерпывающий ответ на вопрос о роли А.С. Пушкина в воспитании и обучении школьников.

В нашей школе Пушкин остаётся идеалом — учителем, другом и помощником из года в год, как бы ни менялись программы и стандарты.

Несколько пушкинских дат прочно вошли в наш ежегодный школьный календарь. В эти дни всех входящих в школу встречает портрет Александра Сергеевича, стоящий на крышке старинного рояля: 19 октября — среди жёлтых осенних листьев; 10 февраля — рядом с печально-торжественной горящей свечой в старинном подсвечнике; 6 июня — в букетах весенних цветов. Но Пушкин рядом с нами не только в эти памятные дни. В ежедневной школьной жизни мы постоянно обращаемся к его личности, творчеству — ко всему, что связано с великим русским поэтом.

Важное место в воспитательной системе школы занимают туристические походы, поездки и экскурсии, литературное краеведение. Пушкинские маршруты наиболее любимы в нашей школе. Литературное краеведение — включение природно-исторической среды в учебно-воспитательный процесс, вводит школьников в мир природы и человеческих отношений, позволяет сопоставить реальные факты с их отражением в художественном творчестве, ярче представить себе процесс создания литературного произведения, зримо ощутить «первоэлемент» литературы — слово.

Краеведческие занятия воспитывают жажду познания, формируют интерес к поискам нового и тем самым способствуют развитию творческой мысли. В. Бианки писал, что краевед, прежде всего, исследователь, маленький Колумб.

Традиционно выделяют три этапа проведения краеведческой работы: подготовка к проведению экскурсии или похода с краеведческими целями, работа непосредственно во время такой экскурсии или похода и обработка полученных материалов, использование их в учебно-воспитательном процессе. По такой схеме работает краеведческий кружок.

Однако элементы литературного краеведения могут быть составной частью программы литературного образования всех учащихся независимо от их интересов и избранного профиля обучения.

Наши ребята изучают пушкинские места в Москве и Подмосковье (Захарово и Большие Вязёмы, Остафьево). Посещают такие, связанные с именем поэта места, как Верхневолжье и Одесса, Ярополец и Пологнянский завод, и конечно, Болдино и Петербург. А поездки в Пушкинские Горы стали традиционными в выпускных классах.

Один из уроков по итогам работы по пушкинскому краеведению мы провели 10 февраля для наших выпускников трёх 11-х классов.

Тема урока была определена как «Путешествие по пушкинским местам России». У урока было два эпиграфа:

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком...
А.С. Пушкин. Дорожные жалобы.

Надо проездиться по России...
*Н.В. Гоголь. Выбранные места
из переписки с друзьями.*

Этапы урока были также обозначены пушкинскими цитатами:

1. «В моей блуждающей судьбе...»
(Дорогами великого поэта.)
  2. «Меж ими всё рождало споры и к размышлению влекло...»
(Размышления по поводу высказываний, связанных с пушкинскими местами.)
- P.S. «Среди святых воспоминаний»...
(Отдельные страницы путевых дневников.)

В своём вступительном слове учитель напомнил ребятам о Дне памяти Пушкина, сказал, что в этот день, как всегда, в последней квартире поэта (Петербург, набережная Мойки, 12) и в других местах, связанных с Пушкиным, соберутся поэты и писатели, литературоведы и историки,

Рабочий стол Пушкина, каким его оставил хозяин, отправляясь на дуэль.

почитатели таланта Пушкина. Учитель отметил также, что это урок-отчёт, цель которого — подвести итоги экскурсий и походов по пушкинским местам, которые состоялись в течение всех лет школьной жизни.

Пушкин считал Россию своим домом, где «парадные залы» — это Москва и Петербург, а «кабинет» — Михайловское. Не случайно свою судьбу он называет «блуждающей». Тысячи вёрст проехал он по русским дорогам. Постарались проехать пушкинскими маршрутами и мы.

А начинается наше путешествие с памятника, известного нам с детства. Когда наши выпускники учились в 5-м классе, они писали изложение с элементами сочинения по тексту А. Платонова «Старый скрипач» (отрывок из рассказа «Любовь к Родине, или Путешествие воробья»). Но прежде они поделились впечатлением, которое произвёл на них памятник

Пушкину в Москве работы скульптора Опекушина, прочитали отрывки из эссе М. Цветаевой «Мой Пушкин».

За семь лет изучения русского языка и литературы школьники не раз писали диктанты, изложения, сочинения, представляющие собой заочные путешествия по пушкинским местам. Это и диктанты «Михайловские рощи» и «В садах Лицея» по текстам К. Паустовского и Ю. Нагибина; изложения «Москвич Пушкин» (Ю. Нагибин «Вечные спутники»), «Прощание с Пушкиным» (отрывок из романа А.Н. Новикова «Последний год»), многочисленные работы из сборника Г.А. Обернихиной «Развитие речи учащихся старших классов. Литературные места России и ближнего зарубежья». Некоторые экскурсии и путешествия проходили заочно, с помощью видеоматериалов.

Но основное внимание на уроке было уделено, конечно, маршрутам настоящих путешествий по пушкинским местам. Ребята называли многочисленные уголки Пушкинской Москвы, Захарово и Остафьево, Болдино, Пушкинские Горы, которые оставили у них самые яркие впечатления (впечатления были ещё очень свежи, потому что поездка в Пушкиногорье проходила в зимние каникулы).

Старшеклассники вспоминали свои путешествия, удивляясь тому, как много пушкинских мест они посетили за школьные годы. А в моей учительской памяти мелькали картины разных лет, разных поездок, разных классов...

Именно этих моих ребят, теперь уже совсем взрослых, никак не принимало Захарово. Экскурсия туда трижды срывалась по разным причинам, и наконец мы всё-таки добрались до заветного уголка пушкинского детства. После экскурсии погуляли по парку, посидели у прудов, а потом попытались освоить игры, в которые играли крестьянские дети, а вместе с ними и дети Пушкиных. В экспозиции музея представлены нехитрые приспособления для игры в свайку, кубарь, лапту, кости, Калечину-Малечину, а экскурсоводы рассказали, как в них играли.

Затем были выпуск газеты, в которой ребята рассказали об истории этих игр, упоминаниях о них в творчестве А.С. Пушкина, заочная

экскурсия для младших школьников, разучивание с ними новых игр. Ведь это не обычные игры, в них играл **Пушкин!**

А в Остафьево всегда ездили на электричке, и потом четыре километра шли пешком. Впервые отправились в эту усадьбу, когда там ещё был дом отдыха и нас не пускали на её территорию. Следующий воскресный поход состоялся с пятиклассниками в сентябре, под морозящим осенним дождём. Помню, как устали в дороге, как сидели прямо на полу Овального зала в главном усадебном доме (там уже был музей),

Музей-квартира
А.С. Пушкина
на набережной Мойки, 12

как заморожённо слушали экскурсовода. Тогда ребята впервые узнали, что в турпоходе не только спят в палатках, готовят пищу на костре, поют песни под гитару, но и узнают много нового не из книг и учебников, а при непосредственном прикосновении к культурным ценностям. Через несколько лет эти ребята снова вернулись в Остафьево. Итогом этих походов стали работы школьников о выдающихся деятелях

русской культуры, имеющих отношение к этому замечательному памятнику.

С ребятами из этого же класса мы ездили «дикарями» в Петербург и Царское Село. Жили в подростковом клубе, самостоятельно готовили завтраки и ужины, обедали в столовых. Но трудности быта не пугали школьников, а пожалуй, привлекали, ведь возможно впервые у них появилась возможность проявить свою самостоятельность. Конечно, мы посетили и Эрмитаж, и Русский музей, и Петропавловскую крепость. Но гораздо важнее для нас было увидеть квартиру Пушкина на Мойке, Чёрную речку и, главное, Царскосельский лицей. Ребята уже многое знали о Лицее, помнили фамилии лицеистов, их прозвища и дальнейший жизненный путь... После этой поездки в Москве мы провели «круглый стол», посвящённый Царскосельскому лицейу, на котором присутствовали директор московских школ. Как самую высокую оценку своей деятельности мы восприняли слова С.Р. Богуславского о том, что ребята, рассказывающие о Лицее где учился А.С. Пушкин, должны стать достойными представителями нового поколения русской интеллигенции.

С тем классом мы не посетили ни Болдино, ни Пушкинские Горы, но из тех поездок, которые состоялись, ребята вынесли главное — осознание ценности мемориальных мест не только для культуры вообще, но и лично для каждого из них. Теперь уже взрослые люди, они посещают и Царское Село, и Пушкинские Горы и при встрече рассказывают мне о своих впечатлениях. Многие из них занимаются научными исследованиями, а восемь человек уже защитили кандидатские диссертации.

Вспомнилось, как с нынешними старшеклассниками побывали в некрополе Донского монастыря. Искали захоронения родственников и друзей А.С. Пушкина. Отметили, что на могиле П.Я. Чаадаева лежат живые цветы. Почему? Вот и направление для поиска, для исследовательской работы.

Была и поездка в Болдино в осенние каникулы. На обратном пути мы попали в настоящий буран. Движение на шоссе было остановлено. А в голове звучали пушкинские строки:

**Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна...**

Но вернёмся к нашему уроку. Рассказ о недавней поездке в Пушкинские Горы был представлен в виде литературно-музыкальной композиции, с иллюстрациями в форме презентации: портреты А.С. Пушкина и его окружения, автографы произведений, фотографии, сделанные ребятами во время поездки. Основу композиции составил текст приобретённого в Михайловском видеофильма «Приют поэта». Также прозвучали романсы «Зимний вечер», «Я помню чудное мгновенье» в сольном исполнении одиннадцатиклассниц в сопровождении фортепиано.

Вот текст литературно-музыкальной композиции.

— Из донесения одесского градоначальника новороссийскому генерал-губернатору 29 июня 1824 года: «Пушкин завтрашний день отправляется в город Псков по данному от меня маршруту через Николаев, Елизаветград, Кременчуг, Чернигов и Витебск. На прогоны к месту назначения по числу вёрст 1621 на три лошади выдано ему денег 389 рублей 4 копейки».

**А я от милых южных дам,
От жирных устриц черноморских,
От оперы, от тёмных лож
И, слава Богу, от вельмож
Уехал в тень лесов Тригорских,
В далёкий северный уезд;
И был печален мой приезд.**

— «Село Михайловское находится верстах в пяти от Святогорского монастыря. Выехавши в поле, надо следовать через деревню и оттуда версты три всё лесом до самой усадьбы Михайловского. Сосновый лес пересекается одной проезжею дорогою. Лес чистый, у корня его виднеется зелёный бархатистый мох. Лес заканчивается у самого села Михайловского.

При слове «село» не думайте о церкви и многих домах, которые ютятся около церкви в русских сёлах. В Псковской губернии селом называется просто усадьба или селение».

Гостиная в доме-музее А.С. Пушкина в Михайловском

— «Приехав сюда, был я всеми встречен как нельзя лучше. Но скоро всё переменилось. Что я предвидел, то и случилось. Моё пребывание среди моей семьи только удвоило огорчение, достаточно существенное. Меня упрекают за мою ссылку, считают себя вовлечёнными в моё несчастье, утверждают, что я проповедую атеизм сестре, небесному созданию, и брату, потешному юнцу, который восторгался моими стихами. Отец имел слабость взять на себя обязанности, которые ставят его в самое ложное положение по отношению ко мне — распечатывать мою переписку. Короче, быть моим шпионом. Вспыльчивость и раздражительная чувствительность отца не позволяли мне с ним объясниться, и я решил молчать».

**Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье;**

**Уснув, не знаю, где проснусь, —
Всегда гоним, теперь в изгнание
Влачу закованные дни.**

«Наконец, желая вывести себя из тягостного положения, прихожу к отцу, прошу его позволения объясниться откровенно. Отец рассердился. Призывает брата и повелевает ему не знаться с этим чудовищем, с этим вырождаком-сыном. Голова моя закипела. Высказываю всё, что имел на сердце целых три месяца».

Во второй половине ноября Сергей Львович Пушкин отказался от взятого на себя политического надзора за сыном и со всей семьёй уехал в Петербург, оставив в Михайловском Пушкина одного.

Друзьям было страшно за поэта. Вяземский писал Александру Ивановичу

Памятник А.С. Пушкину и Арине Родионовне в г. Пскове.

Тургеневу: «Кто творец бесчеловечного этого убийства? Или не убийство — заточить пылающего, кипучего юношу в деревне русской?.. Должно быть богатырем духовным, чтобы устоять против этой пытки. Страшусь за Пушкина!»

— «Вот уже 4 месяца, как нахожусь я в глухой деревне... У нас осень, дождик шумит, ветер шумит — шумно и скучно. Я в совершенном одиночестве, и у меня буквально нет общества, кроме моей старой няни. Она единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно».

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые вороты
На чёрный отдалённый путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.

11 января 1825 года в Михайловское на один день приехал лицейский друг Пушкина И.И. Пущин.

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединённый,
Печальным снегом занесённый,
Твой колокольчик огласил...

Из воспоминаний Ивана Ивановича Пущина: «Пушкин показался мне несколько серьёзнее прежнего, сохраняя, однако ж, ту же весёлость. Он, как дитя, был рад нашему свиданию. Несколько раз повторял, что ему ещё не верится, что мы вместе. Наружно он мало переменялся, оброс только ба-

кенбардами. Я привёз Пушкину в подарок «Горе от ума». Он был очень доволен этою тогда рукописною комедией. После обеда за чашкою кофе он начал читать её вслух. Между тем время шло за полночь. Нам подали закусить.

На прощание хлопнула третья пробка.

Мы крепко обнялись. Ямщик уже запрягал лошадей. Мы ещё чокнулись стаканами. Но грустно пило. Молча я набросил на плечи шубу и убежал в сани. Кони рванули под гору. Послышалось: «Прощай, друг!»

И ныне здесь, в забытой сей глуши,
В обители пустынных вьюг и хлада,
Мне сладкая готовилась отрада:
Троих из вас, друзей моей души,
Здесь обнял я. Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его лица превратил.
Ты, Горчаков, счастливцев с первых дней,
Хвала тебе — фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Всё тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгой;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай просёлочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.
Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,
Под бурею главой поник я томной
И ждал тебя, вещун пермесских дев,
И ты пришёл, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

В апреле 1825 года в Михайловское приехал Антон Дельвиг.

«Как я был рад баронову приезду! Он очень мил. Наши барышни все в него влюбились».

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потоплённые луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса.
Ещё прозрачные леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

Господский дом уединённый,
Горой от ветров ограждённый,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали сёла; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный запущённый сад,
Приют задумчивых дриад.

— «В 4 главе «Онегина» я изобразил свою жизнь...»

А что ж Онегин?..
Онегин жил анахоретом;
В седьмом часу вставал он летом
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
Певцу Гюльнары подражая,
Сей Гелеспонт переплывал,
Потом свой кофе выпивал,
Плохой журнал перебирая,
И одевался.
Прогулки, чтение, сон глубокий,

Лесная тень, журчанье струй,
Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцелуй,
Узде послушный конь ретивый,
Обед довольно прихотливый,
Бутылка светлого вина,
Уединенье, тишина:
Вот жизнь Онегина святая.

— «Что касается соседей, то мне лишь поначалу пришлось потрудиться, чтоб отвадить их от себя. Я слышу среди них Онегиным».

Сначала все к нему езжали;
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца,
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышат их домашни дроги,
Поступком оскорбясь таким,
Все дружбу прекратили с ним.

— «Я знаком только с одним семейством. Это Осиповы-Вульф из Тригорского, что в нескольких вёрстах от Михайловского».

Но и вдали, в краю чужом,
Я буду мыслею всегдашней
Бродить Тригорского кругом
В лугах, у речки, над холмом,
В саду под сенью лип домашних.

Из воспоминаний Анны Петровны Керн: «Восхищённая Пушкиным, я страстно желала увидеть его. Желание моё исполнилось во время пребывания в доме тётки моей в Тригорском в 1825 году.

После ужина тётушка предложила нам всем прогулку в Михайловское. Пушкин очень обрадовался. Мы поехали. Погода была чудесная. Никогда после я не ви-

Пушкин в парке Михайловского.
В. Серов. 1899

дала его таким добродушно весёлым и любезным.

Приехавши в Михайловское, мы не вошли в дом, а пошли прямо в старый запущенный сад, «приют задумчивых дриад», с длинными аллеями старых деревьев, корни которых, сплетаясь, вились по дорожкам, что заставляло меня спотыкаться, а моего спутника вздрагивать.

На следующий день я должна была уехать в Ригу. Пушкин на прощание принёс мне экземпляр 2-й главы «Онегина». В неразрезанных листках я нашла четверо сложенный лист со стихами». (*Звучит романс М. Глинки «Я помню чудное мгновенье»*).

Но наше северное лето,
Карикатура южных зим,
Мелькнёт и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.
Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

— «Писанная мною в строгом уединении, вдали охлаждающего света трагедия... окончена. Я перечёл её вслух, один, и бил в ладоши, и кричал:

— Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!

Не могу вытерпеть, чтоб не выписать её заглавие — «Трагедия о настоящей беде московского государства, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве». Писал раб Божий Александр, сын Сергея, Пушкин, в лето 7333, на городище Воронич».

**Зима. Что делать нам в деревне?
Я встречаю**

**Слугу, несущего мне утром чашку чаю,
Вопросами: тепло ль? Утихла ли метель?
Пороша есть иль нет? И можно ли постель
Покинуть для седла, иль лучше до обеда
Возиться с старыми журналами соседа?
Пороша. Мы встаём, и тотчас на коня,
И рысью по полю при первом свете дня;
Арапники в руках, собаки вслед за нами;
Глядим на бледный снег прилежными глазами;
Кружимся, рыскаем и позднее уж порой,
Двух зайцев протравив, являемся домой.
Куда как весело! Вот вечер: вьюга воет;
Свеча темно горит; стесняясь, сердце ноет;**

По капле, медленно глотаю скуки яд,
 Читать хочу; глаза над буквами скользят,
 А мысли далеко...

— «В столицу хочется мне, друзья мои!
 Хочется с вами ещё перед смертью поврать.
 Но благоразумней было бы отправиться
 за море. Что мне в России делать?.. Выписы-
 вайте меня, красавцы мои, а не то не я про-
 чту вам трагедию свою».

Осенью 1825 года в Таганроге внезапно
 скончался император Александр I. Известия
 доходили до Михайловского медленно,
 о смерти царя Пушкин узнал только две не-
 дели спустя и решил, что теперь с него сни-
 мут опалу. Он писал друзьям, но — увы —
 им было не до него.

14 декабря в Петербурге на Сенатской пло-
 щади произошло восстание. Не получая
 ни от кого писем, Пушкин решил поехать
 в Петербург и узнать, что там происходит.
 И только вера в дурные приметы удержала
 его от этой поездки. Поехал проститься к три-
 горским соседям — заяц перебежал дорогу.
 Слуга, которого он хотел взять с собою, вне-
 запно заболел. Выехали за ворота Михайлов-
 ского, а навстречу — священник. Не выдер-
 жал Пушкин и остался дома.

— «Я рассчитывал попасть в Петербург по-
 здно вечером 13 декабря и попал бы к Рылее-
 ву прямо на совещание. Меня приняли бы
 на следующий день с прочими на Сенатскую
 площадь».

Нас было много на челне;
 Иные парус напрягали,
 Другие дружно упирали
 В глубь мощны вёслы. В тишине
 На руль склонясь, наш кормщик умный
 В молчанье правил грузный чёлн;
 А я — беспечной веры полн, —
 Пловцам я пел... Вдруг лоно волн
 Измял с налёту вихрь шумный...
 Погиб и кормщик и пловец! —
 Лишь я, таинственный певец, —

«Осенние дожди» (А.С. Пушкин).
 В. Попков. 1973

На берег выброшен грозою,
 Я гимны прежние пою
 И ризу влажную мою
 Сушу на солнце под скалою.

— «Вступление на престол государя
 Николая Павловича подаёт мне радост-
 ную надежду. Может быть, его величе-
 ству угодно будет переменить мою
 судьбу...»

— «Секретно. Господину псковскому
 гражданскому губернатору. По высочай-
 шему государя императора повелению
 прошу покорнейше Ваше Превосходи-
 тельство находящемуся во вверенной
 Вам губернии чиновнику 10 класса
 Александру Пушкину позволить отпра-
 виться сюда при посылаемом вместе
 с ним нарочным фельдъегерем. Господин
 Пушкин может ехать в своём экипаже
 свободно, не в виде арестанта, но в со-
 провождении только фельдъегеря.
 По прибытии же в Москву имеет явить-
 ся прямо к дежурному генералу Главного
 штаба Его Императорского Величества.
 Барон Дибич, начальник Главного шта-
 ба. 31 августа 1826 года».

Так неожиданно закончилась для Пушкина ссылка в далёкое «сельцо Михайловское».

Простите, мирные долины,
И вы, знакомых гор вершины,
И вы, знакомые леса;
Прости, небесная краса,
Прости, весёлая природа;
Меняю милый, тихий свет
На шум блистательных сует...
Прости ж и ты, моя свобода!
Куда, зачем стремлюся я?
Что мне сулит судьба моя?

Пушкин будет не раз возвращаться сюда, в «тот уголок земли, где он провёл изгнанником два года незаметных».

В апреле 1836 года Пушкин похоронил мать рядом с могилами её предков у стен Святогорского монастыря и тогда же внёс в монастырскую казну деньги, откупив себе место рядом с могилой матери.

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду ислевать,
Но ближе к милому пределу
Мне всё б хотелось почивать.

Близко к «милому пределу», к Михайловскому, похоронили Пушкина морозным февральским утром 1837 года.

— «В нескольких километрах от Михайловского, на высоком бугре, стоит Святогорский монастырь. Под стеной монастыря похоронен Пушкин. Вокруг монастыря посёлок — Пушкинские Горы...

К могиле Пушкина надо идти через пустынные монастырские дворы и подыматься по выветренной каменной лестнице. Лестница приводит на вершину холма, к обветшалым стенам собора.

Святогорский мужской монастырь

Под этими стенами, под крутым обрывом, в тени лип, на земле, засыпанной пожелтевшими лепестками, белеет могила Пушкина.

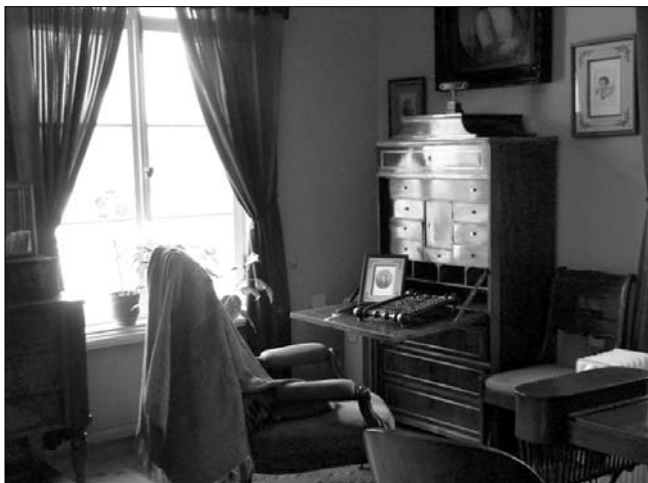
Здесь конец блистательной, взволнованной и гениальной жизни. Здесь могила, известная всему человечеству... Это Паустовский, «Михайловские рощи».

Такой диктант мы когда-то писали и даже не думали, что и нам доведётся подняться по каменным обледенелым ступеням монастыря. Мы стояли над могилой Пушкина, а в душе звучали его стихи, такие понятные теперь.

...Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провёл
Изгнанником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор — и много
Переменилось в жизни для меня,

И сам, покорный общему закону,
 Переменился я — но здесь опять
 Минувшее меня объёмлет живо,
 И, кажется, вечер ещё бродил
 Я в этих рощах.
 Вот опальный домик,
 Где жил я с бедной нянею моей.
 Уже старушки нет — уж за стеною
 Не слышу я шагов её тяжёлых,
 Ни кропотливого её дозора.
 Вот холм лесистый, над которым часто
 Я сиживал недвижим — и глядел
 На озеро, вспоминая с грустью
 Иные берега, иные волны...

Рассказывая о поездке в Пушкинские Горы, ребята вновь пережили те чувства, которые испытали там. Трое суток, проведённых на Псковской земле, были предельно наполнены: экскурсии; прогулки из Тригорского и в Петровское; поход в Михайловское, к трём соснам. А перед сном, собравшись вместе, рассевшись кругом, — делимся впечатлениями, открытиями, читаем стихи... Впрочем, как и в любой такой поездке.

Комната в Тригорском

Но литературно-музыкальная композиция не занимает центральное место урока. Благодаря ей старшеклассники погружаются в мир пушкинской поэзии, вспоминают факты его личной и творческой биографии. И только по-

сле такой «разминки» ума и чувств ребята начинают размышлять на заданные темы, используя свои знания, впечатления, открытия и сомнения.

Вот предложенный ребятам материал для размышлений.

1. «26 мая 1799 года родился Пушкин. Пушкин родился в Москве. Кто угодно — где угодно. Но не Пушкин. Пушкин должен был родиться в Москве». (Н. Скатов)

2. «...Бросается в глаза, что, когда... Пушкин хотел оглянуться на начало своей жизни, он неизменно вспоминал только Лицей — детство он вычеркнул из своей жизни. Он был человек без детства». (Ю. Лотман)

3. «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал». (А.С. Пушкин — П.А. Плетнёву. 9 декабря 1830 года)

Цитаты Н. Скатова и Ю. Лотмана вызвали много размышлений, высказываний и даже споров.

Ребята строго разграничили два периода в жизни Пушкина: детство и Лицей. Роль Лицея в формировании личности Пушкина, его мировоззрения, его духовного мира представлялась всем перво-степенной. Особенно категоричны были юноши. Вот одно из высказываний старшеклассника М.: «Без Лицея не было бы того Пушкина, какого мы знаем, с другим детством — был бы». При этом детские годы отождествлялись с ранними московскими впечатлениями. Развивая эту мысль, выпускник привёл целую систему доказательств, подтверждающих выдающуюся роль Лицея в духовном развитии Пушкина.

Но были и другие мнения. Развивая мысль Н. Скатова, ученица Н., опиралась на знания о пушкинской Москве, большинство из которых были получе-

ны во время экскурсий. Пушкин всегда называл Москву своей, для него «Москва моя» — это русский город, свидетельница и участница всех исторических событий России. Земля Московская всё видела, всё чувствовала. И это отношение к Москве как к дому зародилось у поэта именно в детстве. Ребята рассказывают о прогулках мальчика Пушкина с дядькой Никитой Козловым

в Кремль, московские монастыри и храмы, сады дворца Юсупова (описанные как сады Черномора в «Руслане и Людмиле»), приводят строки лирических отступлений из «Евгения Онегина».

Большинство главных событий в жизни Александра Сергеевича были связаны с Москвой: рождение, женитьба (и невесту выбрал московскую), мальчишник, первые, счастливые, месяцы семейной жизни. Ребята отметили, что и творческий дебют Пушкина состоялся в Москве: его первое печатное стихотворение появилось в московском журнале «Вестник Европы».

Отношение поэта к Москве оставалось неизменным на протяжении всей его жизни, и в основе его лежали впечатления детства. Поэт говорит о Москве с лирическим восторгом, иногда иронично, иногда печально, иногда насмешливо, но всегда страстно, потому что Москва для него — его Родина.

Конечно, Пушкин видел исторически и социально-политически обусловленные проявления «упадка Москвы» и «возвышения Петербурга» (приводятся отрывки «Путешествия из Москвы в Петербург»), видел наступление «нового века», но родился-то он в допожарной Москве, культурном центре России. Ребята вспоминают, что Москва начала XIX века — это город поэтов: Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, В.Л. Пушкина и др., просвещённых вельмож (Н.Б. Юсупов), литературно-философских кружков и обществ. Ещё сильно было влияние Московского университета, первого в России. Не случайно Москва стала родиной не только Пушкина, но и Грибоедова, Герцена, Лермонтова... Не случайно и подмосковное Остафьево Пушкин называет «Русским Парнасом».

Ученица Д. настаивала, что Москва, вся Москва была для Пушкина домом. Именно в детстве сформировались представления его о семье, о быте. Не только семья формировала эти представления, но и его московское окружение, родственные связи, хлебосольность москвичей — всё, что связано с «московским мифом». «Именно в Москве считалось, что, если не знаешь нескольких колен предков, ты человек пропащий». Отсюда известное отношение Пушкина к предкам, к родственникам, к родителям. В качестве доказательств ребята рассказывают о заботливом отношении Пушкина к своим родителям и родственникам жены, об организации похорон дяди, Василия Львовича, и других обязанностях, которые Пушкин всегда добровольно брал на себя. Отсюда и собственное стремление к семейной жизни, а возможно, и выбор жены-москвички.

О взлёте творческой активности Пушкина Болдинской осенью 1830 года ребята говорили в целом единодушно. Все отметили две главные причины, которые обусловили творческий подъём поэта: это изоляция от общества, от мира и любимое время года — осень.

Оторванность от общества, от света давали свободу бытовую и творческую. Планы и замыслы, давно существовавшие, получили возможность реализации. В высказываниях старшеклассников присутствует образ «сжатой пружины».

Ребята также пытались сопоставить затворничество Пушкина в Болдине с другими периодами его жизни. До Болдина, где он оказывался «запертым»? Вспоминались южная ссылка и Михайловское. В Михайловском внешней свободы казалось больше, были соседи в Тригорском, но внутренняя подавленность, ощущение себя узником, неопределённость будущего, да и сама изоляция от мира омрачали мироощущение Пушкина. Творчество спасает поэта от разочарования, уныния, отчаяния. В Болдине же вынужденное затворничество воспринимается поэтом как возможность творить.

Кроме того, ребята отметили, что Болдино и сегодня воспринимается как край земли, край света, это заповедные места в полном смысле слова. Прочувствовать это можно, только лишь побывав там. Снова вспомнился буран, застигший нас на пути из Болдина, когда всё замерло вокруг и мы почувствовали себя затерянными во Вселенной... Нетрудно представить себе, каким краем света ощущалось Болдино в 1830 году! Поэтому, наверно, в Болдине и были написаны философские произведения Пушкина.

Портрет А.С. Пушкина в Болдинском музее

На заключительном этапе урока (Р.С. «Среди святых воспоминаний») ребятам был показан видеоряд из фотографий, сделанных во время поездок и экскурсий по пушкинским местам за семь лет их обучения в средней школе.

ПУШКИНСКИЙ УРОК

Они с удивлением и радостью узнавали себя и угадывали, где и когда был сделан снимок.

В завершение урока старшеклассникам был задан итоговый вопрос: «Что дали вам путешествия по пушкинским местам России?»

Столик-боб в музее А.С. Пушкина в Болдино

Ребята называли возросший интерес к личности и творчеству поэта, стремление к исследовательской работе и собственному творчеству, лучшее понимание произведений, любовь к путешествиям.

Ученик Р. ещё раз вспомнил «Старого скрипача» А. Платонова. Старый скрипач, играя у подножия памятника Пушкину, дарил людям свою музыку, пробуждая в них «чувства добрые», и при этом он поднимался над миром и оказывался почти рядом с Пушкиным. «Каждая поездка по пушкинским местам пробуждала и очищала наши души, и мы «поднимались выше и выше», почти к Пушкину»...